

УДК 808.1

В. Ю. Валивач,факультет иностранных языков,
Омский государственный педагогический университет
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. И. В. Бердникова

Функции межтекстовых связей в романе Б. Стокера «Дракула»

Аннотация. В статье рассмотрено понятие «межтекстовые связи», представлена их классификация, описано понятие «интертекстуальность» как один из наиболее распространенных видов межтекстовых взаимодействий. Изучен текст романа Б. Стокера «Дракула» на предмет отражения межтекстовых взаимодействий и определены функции интертекста в романе.

Ключевые слова: межтекстовые взаимодействия, интертекстуальность, фольклор, мифология, референтивная функция.

В современную культуру вновь возвращаются тенденции раннего романтизма и неоромантизма, снова становится популярной тема ужасного и пугающего. Эти тенденции можно проследить не только в литературе, но и в кинематографе, музыке, изобразительном искусстве. Однако тема ужасного в литературе берет свое начало в фольклорных и мифологических текстах, соответственно, построение художественной канвы повествования литературы ужасов имеет непосредственное отношение к межтекстовым взаимодействиям с фольклором и мифологией, которые имеют определенные функции в литературном произведении.

Исходя из этого, целью исследования является определение функций межтекстовых взаимодействий в романе Б. Стокера «Дракула» (1897).

Межтекстовые взаимодействия определяются отечественным исследователем А. И. Горшковым как «содержащиеся в том или ином конкретном тексте выраженные с помощью определенных словесных приемов отсылки... к другим конкретным текстам» [2, с. 72]. Французский структуралист Ж. Женетт предлагает свою классификацию межтекстовых взаимодействий: интертекстуальность (присутствие в одном тексте прямых и косвенных отсылок на два и более других текста); паратекстуальность (отношение текста к своему заголовку, послесловию, эпиграфу); метатекстуальность (комментарий или критическая ссылка автора на свой претекст); гипертекстуальность (высмеивание или пародия одного текста на другой); архитекстуальность (жанровая связь текстов) [3, с. 213–248].

В романе ирландского писателя Б. Стокера (1847–1912) «Дракула» основным видом межтек-

стовых взаимодействий является интертекстуальность, так как художественная канва романа строится на взаимодействии текстов из фольклора Закарпатья (румынский, молдавский, венгерский) и фольклора Англии. При выявлении функций интертекстуальности в романе за основу были взяты работы российского ученого М. М. Бахтина, который выделяет следующие функции интертекстуальности: экспрессивную (сообщение автора о своих культурно-семиотических ориентирах); функцию воздействия на читателя; поэтическую функцию (развлекательную); референтивную (передача информации о внешнем мире, активизация культурно-исторических знаний) [1, с. 122–161].

В качестве прообраза вампира в романе выступает стригой — существо из румынского фольклора. Б. Стокер практически дословно воспроизводит текст народной легенды: *Strigoi, undead souls that rise from their grave during the night and haunt the villages, feasting on the blood of the living* [5]. Дракула, как стригой, восстает из могилы и пьет кровь живых людей: *There, in one of the great boxes, on a pile of newly dug earth, lay the Count!; ...the mouth was redder than ever, for on the lips were gouts of fresh blood* [7, p. 48]. В данном случае интертекст выполняет функцию воздействия на читателя, для того чтобы вызвать чувство страха и ужаса, и вместе с этим — экспрессивную функцию.

Образ главного злодея романа — графа Дракулы — также имеет прототип в виде исторической личности — господаря Валахии Влада III Цепеша, носившего титул «Дракул» («Сын дракона»), известного своими кровожадными наклонностями при казни врагов. Автор романа сообщает графу Дракуле внешний вид Влада III. В тексте

венгерской легенды представлен словесный портрет Влада Цепеша: *He was... with a cold and terrible appearance, a strong and aquiline nose, swollen nostrils... His face and chin were shaven, but for a moustache* [4, p. 148]. Этому образу соответствует описание Дракулы в романе: *Within, stood a tall old man, clean shaven save for a long white moustache. His face was a strong — a very strong — aquiline, with high bridge of the thin nose and peculiarly arched nostrils* [7, p. 18]. В этом случае интертекст выполняет референтивную функцию, передающую культурно-исторические познания автора, и функцию воздействия на читателя, призванную создать в его сознании целостный образ персонажа.

Согласно тексту легенды молдавского народа, стригоя можно остановить с помощью чеснока: *...they [strigoi] are afraid of the garlic and incense odor. In the villages that are supposedly haunted by strigoi, locals grease their doors and windows with garlic and eat as much as they can* [5]. В романе упоминается этот метод борьбы, когда герои пытаются избавиться от новообращенного вампира: *I shall cut off her head and fill her mouth with garlic, and I shall drive a stake through her body* [7, p. 397]. В данном случае интертекст выполняет референтивную функцию, отсылающую к культурно-историческому подтексту, и функцию воздействия на читателя — для создания атмосферы ужаса.

Помимо фольклорных и мифологических сюжетов народов Закарпатья Б. Стокер использовал

в своем романе элементы английского фольклора. Например, в описании замка Дракулы, который он приобрел в Англии, присутствует легенда о Святой Хильде — призрак аббатства Уитби в Йоркшире: *...the ghost of St. Hilda, who founded Whitby Abbey is rumoured to roam the Abbey, where she peeks from one of the highest windows* [6, p. 79]. В романе автор называет ее Белой Дамой: *...and Whitby on the Yorkshire coast... It is a most noble ruin, of immense size, and full of beautiful and romantic bits; there is a legend that a white lady is seen in one of the windows* [7, p. 35]. Здесь интертекст выполняет референтивную функцию, чтобы обозначить авторские отсылки на фольклор и мифологию народов Закарпатья, и экспрессивную функцию, чтобы детально описать обстановку и место действия.

Таким образом, в результате исследования можно сделать вывод, что интертекстуальные связи в романе Б. Стокера «Дракула» выполняют три основные функции: референтивную функцию — для того, чтобы передать культурно-историческую основу произведения и обозначить авторские познания в фольклоре и мифологии народов Закарпатья; экспрессивную функцию — для того, чтобы создать целостный образ вампира в сознании читателя и детально описать обстановку, место, в котором ведется повествование; функцию воздействия на читателя — для того, чтобы создать атмосферу мистики и ужаса.

1. Бахтин М. М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа // Эстетика словесного творчества. — М. : Худ. литература, 1986. — С. 473–500.
2. Горшков А. И. Русская стилистика: стилистика текста и функциональная стилистика. — М. : Астрель, 2006. — 368 с.
3. Женетт Ж. Палимпсесты: литература во второй степени. — М. : Науч. мир, 1982. — 76 с.
4. Voia L. History and Myth in Romanian Consciousness. — Budapest : CEUP, 2001. — 285 p.
5. Coman R. The Legends and Myths of Transylvania // Culture Trip : [сайт]. 2019. 25 November. — URL: <https://theculturetrip.com/europe/romania/articles/the-legends-and-myths-of-transylvania/> (дата обращения: 18.11.2022).
6. Firth Ch. Strange Whitby Tales: ghost and folklore tales around Whitby. — London : Create Space Independent Publishing Platform, 2016. — P. 79.
7. Stoker B. Dracula. — San Francisco: Ignatius Press, 2012. — 592 p.